

НЕМЕЦКИЕ ВОЕННЫЕ ЛЕТЧИКИ И АВИАЦИОННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х – НАЧАЛЕ 1930-х ГОДОВ

Е. С. Полуниин

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»
(г. Воронеж)*

Поступила в редакцию 30 ноября 2015 г.

Аннотация: *статья освещает историю пребывания в СССР немецких военных летчиков и авиационных специалистов в период советско-германского военно-политического сотрудничества 1920-х – начала 1930-х гг. Приводится общая характеристика немецкого летного и технического персонала Липецкого секретного центра рейхсвера (численность, социальный и профессиональный состав, образование, политические взгляды); рассматриваются личные взаимоотношения немцев с советским окружением, бытовые условия их жизни и досуг.*

Ключевые слова: *военные летчики, военно-воздушные силы, летный и административно-технический персонал, секретный Липецкий военно-учебный центр рейхсвера.*

Abstract: *this article covers the history of staying in the USSR German military pilots and aviation specialists in the period of the Soviet-German political and military cooperation 1920 – the beginning of the 1930s. Presented a general characteristic of the German pilots and technical staff of Lipetsk secret military training center of Reichswehr (strength, social and professional structure, education, political positions); relations of Germans with the Soviet environment, conditions of their life and leisure.*

Key words: *military pilots, Air Force, flight and administrative and technical staff, Lipetsk secret military training center of Reichswehr.*

Интереснейшим и в то же время дискуссионным эпизодом истории Военно-воздушных сил России представляется феномен сотрудничества Военно-воздушных сил РККА и рейхсвера в области военной авиации в 1920–1930-е гг. В советской историографии внимание уделялось лишь политическим и экономическим аспектам «Рапальской политики». А вопрос военного советско-германского сотрудничества получил освещение в отечественной научной литературе лишь после распада Советского Союза. Актуальность темы в 1990-е гг. во многом объяснялась политической повесткой дня. В эти годы появились публикации ранее засекреченных документов (наиболее известен сборник Ю. Дьякова и Т. Бушуевой «Фашистский меч ковался в СССР» [1]), а также первые исследования военно-политической кооперации Советского Союза и Веймарской Германии. К настоящему моменту неплохо изучены проблемы советско-германского сотрудничества в области военного самолетостроения [2], контактов на уровне военных двух стран [3–4], разведывательной деятельности немцев на территории СССР, подготовки немецких летчиков и испытаний перспективной германской авиатехники в Липецке [6–10]. Однако в существующей

ишей историографии (за исключением работы Ю. Н. Тихонова [11]) содержится лишь обрывочная информация о личности пребывавших в Липецке во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. немецких военных летчиков и авиаспециалистов. Отдельного рассмотрения заслуживают вопросы, касаемые их социального состава, происхождения, образовательного уровня, политических взглядов, личных взаимоотношений с русскими и бытовых условий жизни. Без учета этих обстоятельств невозможно полное представление об истории советско-германского сотрудничества в области военной авиации.

Одним из основных исторических источников по проблеме представляются хранящиеся в государственном архиве Липецкой области документы отдела МГБ по Воронежской области [12]. С контрразведывательными целями в архивной папке собрана информация, в том числе о личных связях, особенностях характера, образовании, профессии и поведении задействованных в Липецком проекте немецких летчиков и технических специалистов. Дополнить эти сведения позволяют материалы Бундесархива: немецкий вариант Липецкого договора 1925 г. позволяет судить о наиболее общих условиях пребывания немцев в Липецке; а доклад Лит-Томзена затрагивает вопрос взаимоотношений немецкого контингента с

русским персоналом. Среди опубликованных источников можно выделить материалы упомянутого выше сборника Ю. Дьякова и Т. Бушуевой.

Центром советско-германского сотрудничества стал Липецкий объект рейхсвера, где по договоренности с Советским Союзом с 15 июля 1925 г. по 14 сентября 1933 г. немцы тайно проводили подготовку своих военных летчиков и испытывали образцы современной авиатехники [2, с. 125]. Точную численность побывавших в Липецке в эти годы немцев, как и задействованных в проекте советских граждан, едва ли можно назвать. Летом, в сезон активных полетов, здесь находилось около 200–300 немцев [6, с. 42]. Например, 1 августа 1930 г. немецкая часть авиашколы насчитывала 178 человек, в том числе 85 представляли ее административно-технический и хозяйственный состав [12, л. 30]. В общей сложности в Липецке в рассматриваемый период должны были побывать несколько сотен немцев. В городе на 1925 г. проживало около 25 тыс. населения, однако основные контакты немецких летчиков и персонала ограничивались размещавшимся здесь же 4-м неотдельным авиаотрядом [9]. Его советский состав ради изучения немецкого технического опыта постоянно менялся [8], например, 20 января 1931 г. советская часть Липецкого объекта насчитывала 267 рабочих (слесари, токари, водители, мотористы), 9 сотрудников и 34 военнослужащих [12, л. 43]. Кроме того, немецкую авиашколу посетили такие прославленные советские летчики, как С. Король, Е. Птухин, П. Пумпур [10].

В Липецке собрались выходцы почти со всех основных земель Веймарской Германии: с запада страны (Майнц, Бонн, Ноймюнстер, Дессау, Гамбург, Франкфурт-на-Майне), из центральных регионов (Потсдам, Берлин, Вернигорде), из Баварии (Мюнхен, Штутгарт, Байройт), а также из утерянных Германией после Второй мировой войны провинций к востоку от Одера и Нейсе (Кенигсберг, Данциг, Ноймарк, Каммин, Бреслау, Эльбинг, Бунцлау) [12, л. 16–23]. В числе липецких немцев также оказались представители прочих германских государств и немецких этнических меньшинств Европы. Например, липецкий пиротехник К. Гюблер был уроженцем Цюриха [там же, л. 23], а летчик Г. Книппель родился в Кракове [там же, л. 19].

В социальном срезе большинство учеников и сотрудников липецкого центра рейхсвера составляли представители городского среднего класса, такие как городской обыватель из Берлина Макс Шмидт [там же, л. 14]. Однако руководящие должности занимали высшие офицеры нередко аристократического происхождения. Общее управление Липецкой авиашколой и испытательным центром осуществлял глава немецкой военной миссии в Москве Герман фон дер Лит-Томзен, ни много ни мало бывший начальник

штаба ВВС Германии [2, с. 109]. Его заместителем и впоследствии преемником на этой должности был адъютант главнокомандующего рейхсвером Г. Секта Оскар фон Нидермайер, известный военный специалист и знаток Востока [13] (в 1914–1916 гг. он руководил германской экспедицией в Персию и Афганистан). Начальник авиашколы в период с 1925 по 1929 г. Валтер Штар в годы Первой мировой войны командовал летчиками седьмой и семнадцатой германских армий, служил референтом в министерстве обороны, а уволился из армии в 1929 г. в чине генерал-майора [9]. Помощник Штара и начальник 1-го отделения центра Макс Клесс был представителем древнего дворянского австрийского рода и владел русским, французским и английским языками [12, л. 11–12]. Его коллегу Шрамека, офицера запаса, также отличало знатное происхождение: он родился в семье крупного землевладельца [там же, л. 37].

Немецкие летчики, в особенности технические специалисты, отличались высоким уровнем образования. Неслучайно начальник Липецкого авиацентра генерал-майор А. Н. Харчевский, по свидетельству В. С. Масликова, одним из положительных итогов деятельности секретной авиашколы и испытательного центра считает пребывание в Советском Союзе талантливых профессионалов из Германии [8]. Привлечение квалифицированных немецких специалистов отвечало интересам советских властей, ведь для нас одной из основных целей советско-германского военного сотрудничества было изучение технического опыта Германии в области военной авиации [2, с. 53]. Согласно липецким архивным документам одним из самых грамотных и постоянно работавших над собственным саморазвитием немецких летчиков был Готлиб Мюллер [12, л. 13]. Наиболее компетентными авиаспециалистами авиашколы и испытательного центра советской стороне представлялись также Фукс, Брейтфельд, Ульбрихт и Шрамак [там же, л. 37]. В Липецке работа нашлась и для представителей прочих специальностей: радиста Людвиг Шисселя, фотографа Людвиг Вилли, кинооператора Вольфганг Зелле, переводчика Феликса Беккера [там же, л. 13–16].

Летный состав Липецкого центра рейхсвера был представлен немецкими военными летчиками, часть которых вышла из гражданской авиации: спортивных авиашкол Германии, школы гражданских летчиков под Мюнхеном [10]. Первыми немецкими военными летчиками здесь стали ветераны Первой мировой войны, которым после переподготовки полагалось перейти в разряд инструкторов: К. Шенебек, В. Юнк, Э. Туй, Ф. Кекриц [6, с. 42; 10]. Однако легенда о том, что немецких летчиков в Липецке обучал также будущий глава люфтваффе Г. Геринг, не нашла документальных подтверждений [7, с. 31; 8]. В общей сложности

секретная летная школа выпустила приблизительно 200 немецких летчиков-истребителей [14, S. 17] и 100 летчиков-наблюдателей. Среди них В. ф. Рихтгофен [8], Х. Паппе, А. Ратъе, Г. Больман, А. Блюмензат, Э. Байер, Г. Книппель, В. Эннекерус, Г. Шрот, О. Брике [12, л. 17–19] и многие другие. Германская сторона различными способами старалась скрыть факт пребывания в Советском Союзе немецких военных летчиков. Под видом служащих частных фирм и туристов из Германии [8] они приезжали в Россию под вымышленными именами с фальшивыми документами и в гражданской форме одежды [7, с. 31]. В самом Липецке либо продолжали носить гражданское [2, с. 112], либо переодевались в советскую военную форму без знаков различия [7, с. 31].

В Советском Союзе также проходил обучение и практику немецкий технический персонал [15, Вл. 3]. Среди них главное место занимали специалисты по самолетной технике, авиационному вооружению и оборудованию, такие как моторист Рихард Венд, авиамеханик Отто Меккель и Пауль Фелингель, оружейный мастер Александр Пауль, пиротехник Карл Гюблер [12, л. 13]. В Липецке, в особенности первое время, когда проводилось обустройство авиашколы и испытательного центра, трудились и представители многих других рабочих специальностей: инженеров, строителей, монтеров (например, Франк Берулейт [12, л. 16]). Общее руководство строительными работами осуществлял бывший летчик-ас Первой мировой войны Эрнст Борманн [10]. В отношении общей организации трудовой деятельности немцы в Липецке запомнились высокой трудовой дисциплиной, строгим учетом рабочего времени и порядка денежных выплат [16, с. 20–21].

Кроме своей официальной деятельности, многие сотрудники липецкого центра в той или иной степени оказались вовлечены в разведывательную работу. Документы МГБ разоблачают в качестве разведчиков Карла Шмидта, Отто фон Детеена, Макса Клесса, Карла Булингера [12, л. 11–12]. Отношение к разведке имели также Г. Иогансон, Э. Марквард, Э. Борман, В. Штар. В свою очередь, с советскими специальными службами сотрудничали заведующий фотолабораторией Опельбаум, начальник механического цеха Кених, руководитель 2-го отделения Верулен [8], а также Больштейн [12, л. 37].

Отдельный интерес представляет сохранившаяся в липецких документах общая характеристика политических взглядов немецкого контингента авиашколы и испытательного центра. Мало кто из них придерживался левых взглядов: например, Вильгельм Хинце позиционировал себя в качестве социал-демократа [там же, л. 13]. Как и следовало ожидать, преобладали симпатии к авторитарным режимам и правым политическим течениям. Так, М. Шмидт высказывался

о преимуществах государственного строя Советского Союза перед политической системой демократической Веймарской Германии [там же, л. 15]. А Вальтер Штар, наоборот, выражал враждебность к советской власти; первый начальник Липецкого центра рейхсвера считается приверженцем Гинденбурга [2, с. 111; 8]. Нашлись среди липецких немцев и сторонники национал-социализма: М. Клесс, Л. Шиссель [12, л. 12–13], Э. Грауэрт. Сложившаяся еще до прихода к власти Гитлера система политических взглядов Грауэрта отличалась радикальностью. Многие летчики и авиаспециалисты Липецкого центра (например, Христиан Майэр) вовсе были аполитичны [12, л. 14–15]. Информация о внешнеполитических взглядах липецких немцев фрагментарна: известно, например, что Г. Мюллер и Х. Майэр подчеркивали свою неприязнь к Франции и Польше [там же, л. 13–14]. Антифранцузские и антипольские настроения, следует полагать, в 1920-е гг. были характерны для германских военных, ведь именно этим странам после Первой мировой войны Германии пришлось уступить часть своих довоенных территорий.

Характеристика жизни немцев в Липецке была бы неполной без обращения к вопросу их взаимоотношений с советским окружением, с которым тем или иным способом удавалось наладить коммуникацию. С одной стороны, многие липецкие немцы освоили русский язык. Свободно на русском разговаривали В. Хинце, Г. Кох, Л. Вилли [там же, л. 13–16], Г. Иогансон, К. Булингер, Э. Марквард, М. Клесс, Э. Борман [8]. Еще больше было тех, кто поверхностно владел русским языком: Артур Пауль, Х. Майэр [12, л. 13–14] и многие другие. С другой стороны, согласно договоренностям часть советского персонала, в свою очередь, должна была знать немецкий [15, Вл. 3].

Советско-германские личные взаимоотношения не всегда складывались гладко, в особенности на уровне высшего руководства. По характеру типичный прусский офицер В. Штар и не пытался сблизиться с русскими, не скрывая своей неприязни к последним [8; 10]. В итоге в 1930 г. между Штаром и его новым заместителем (ответственным за взаимодействие немцев с советским окружением [7, с. 31]) Владимиром Орловым вспыхнул конфликт, который привел к снятию полномочий с обоих [8]. Грубо к советскому персоналу относился и Вильгельм Хинце [12, л. 13]. Со своей стороны советские чиновники во взаимоотношениях с немцами, по мнению С. А. Горлова и С. В. Ермаченкова, также продемонстрировали не самые лучшие человеческие качества: недоверие вкупе с подчеркнутым превосходством. Однако с их же тезисом о том, что в Липецке так и не сложилось теплых отношений между русскими и немцами [6, с. 44], нельзя согласиться полностью. Так, из отчета

Лит-Томзена 1926 г. можно узнать, что с советским обслуживающим персоналом у немецкого состава летной школы сложностей не возникало [17, Вл. 343]. По немецким воспоминаниям, практически идеальный дружеский климат сложился на раннем этапе истории центра, когда 4-м авиаотрядом командовал положительно настроенный к немцам Зиновий Райвicher [10]. Документы Липецкого архива также свидетельствуют о том, что многие липецкие немцы по отношению к русским заняли благожелательную позицию. Так, всегда вежливым и отзывчивым был Готлиб Мюллер [12, л. 13]. В прекрасных взаимоотношениях с советским окружением находился монтер Гюнтер Фосс [там же, л. 15]. Особое место занимали романтические отношения. Немецкие летчики могли ходить по Липецку безо всяких ограничений [2, с. 118–119] (в 1930-е гг. позиция советских властей по этому вопросу изменилась; в итоге 31 мая 1933 г. совещание наркомата по военным и морским делам приняло решение свести до минимума передвижение немцев по территории СССР [7, с. 32; 8]). Это способствовало завязыванию отношений между немецкими летчиками и советскими женщинами. Многочисленными связями этого рода выделялись Гельмут Кох [12, л. 14] и Карл Булингер. Последний даже женился на воронежской учительнице Писаревой [там же, л. 11]. В связи с разведывательной деятельностью липецких немцев многих поддерживавших с ними связи советских граждан ожидала незавидная судьба. В 1929 г. в рамках операции «летчики» ОГПУ по обвинению в шпионаже арестовало 19 человек [2, с. 119], в 1937 г. последовали дополнительные восемь арестов в 4-м авиаотряде [12, л. 8], а в 1941 г. было арестовано еще 39 человек (разоблачить удалось не всех) [8].

Немаловажным аспектом истории пребывания немцев в Липецке представляются бытовые условия их жизни. Для размещения немецкого контингента летной школы и испытательного центра частично были задействованы существовавшие площади, частично была выстроена новая инфраструктура. К 1930 г. основная масса немцев проживала в так называемой немецкой колонии, выросшей вокруг бывшего винного склада. Некоторые, в основном семейные (со временем для офицерских семей построили вблизи аэродрома трехэтажный жилой дом), арендовали в верхней части города коммунальные квартиры и частные дома [12, л. 30]. Для летчиков выстроили казарму, где каждый проживал в отдельной комнате [2, с. 118]. Год за годом Липецкая авиашкола и испытательный центр обрастали все новыми постройками для проживания и досуга. Так, к 1929 г. было возведено пять жилых домов для персонала, восемь барачков для курсантов с печным отоплением, казино [12, л. 30]. Условия жизни обслужива-

ющего и технического персонала отличались скромностью, а представители руководящего состава жили зажиточно [9]. Жалование немецких летчиков было достаточно высоким, что позволяло им не только полностью содержать семью, но даже нанимать прислугу [10].

Профессиональной и разведывательной деятельностью активность липецких немцев не ограничивалась [2, с. 118]. Несмотря на неплохой основной заработок, не обошлось без попыток найти дополнительный нелегальный доход. Так, Людвиг Шиссель спекулировал привезенной им из Германии мелочью [12, л. 12]. А в 1929 г. по городу прокатилась целая волна арестов среди персонала летной школы по подозрению в торговле одеждой [10].

Досуг немцев выстраивался вокруг казино, уютного деревянного домика [2, с. 118–119; 10]. Местом отдыха служил фруктовый сад на склоне Каменного Лога. На реке Воронеж у немцев имелись также три собственные пристани [8]. Особенно липецкие «друзья» любили охоту на волков [10]. Кроме того, немцы проявляли интерес к жизни и быту жителей города и округи. Так, Феликс Беккер любил беседовать с советскими гражданами, фотографировать очереди на базаре [12, л. 14]. Но особенно много снимков местного населения сделал заведующий фотолабораторией Липецкой авиашколы Людвиг Вилли. На его фотографиях были запечатлены представители разных типов крестьянского населения, бедняки, беспризорные, крестьянские избы, похоронные обряды, очереди у магазинов и у лавок Центроспирта [там же, л. 16]. Немало снимков сделал также летчик Ибель. Путешествуя по Волге, на фотоаппарат «Лейка» он заснял 250–300 видов городских очередей, пристани, церкви, картины деревенского быта [там же, л. 33 и 41]. Трудно сказать, можно ли объяснить всю эту активность только задачами шпионажа. Возможно, имело место и обычное человеческое любопытство. Посещения липецкими немцами некоторых объектов и населенных пунктов СССР были напрямую связаны с их профессиональной деятельностью. Так, Шенебек, Рейденбах, Роден (переводчик) осмотрели некоторые советские предприятия, в том числе заводы ЦАГИ [там же, л. 40–41]. По делам летной школы предпринимались поездки в Москву, а также в другие центры рейхсвера на территории Советского Союза. Воспользовались немцы и возможностью побывать в немецких колониях на Волге: в августе 1928 г. трехмоторный «Юнкерс» с четырьмя пассажирами совершил рейс в Поволжье [2, с. 118–119].

Во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. в Советском Союзе в секретном военно-учебном центре рейхсвера работали и проходили обучение несколько сотен немецких летчиков и авиаспециалистов из самых разных мест Германии – от западных горо-

дов до довоенных восточных провинций. В немецкий контингент вошли в том числе представители знатных семей и высшего офицерства с высоким уровнем образования и сложившимися политическими взглядами. Среди липецких немцев было немало высококвалифицированных технических и военных специалистов, что позволяло изучить богатый германский опыт в области военной авиации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фашистский меч ковался в СССР : Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922–1933. Незвестные документы / Ю. Л. Дьяков, Т. С. Бушуева. – М., 1992.
  2. *Соболев Д. А.* Немецкий след в истории отечественной авиации / Д. А. Соболев, Д. Б. Хазанов. – М. : Русское авиационное акционерное общество (РУСА-ВИА), 2000.
  3. *Горлов С. А.* Военное сотрудничество СССР и Германии в 20-е годы / С. А. Горлов // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 9. – С. 4–11.
  4. *Zeidler M.* Reichswehr und Rote Armee : 1920–1933 ; Wege und Stationen einer ungewöhnlichen Zusammenarbeit / M. Zeidler. – München, 1994.
  5. *Volker U.* Schon vor 1933 wurde aufgerüstet / U. Volker // Die Zeit. – № 14 – 01.IV.1994. – S. 19.
- Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)*
- Полунин Е. С., научный сотрудник 1 научно-исследовательской лаборатории (военно-исторической) научно-исследовательского центра (боевого применения и обеспечения ВВС)*
E-mail: evgeny.polunin1989@yandex.ru
Тел.: 8 (473) 255-583-07; 8-920-219-83-37
6. *Горлов С. А.* Военно-учебные центры рейхсвера в Советском Союзе / С. А. Горлов, С. В. Ермаченков // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 6. – С. 39–44.
  7. *Мишанов С.* Готовили ли ВВС РККА асов для Люфтваффе?.. / С. Мишанов, В. Захаров // Крылья Родины. – 1991. – № 10. – С. 31–32.
  8. *Масликов В.* Авиашкола «Вифупаль» / В. Масликов // Красная звезда. – 2013. – 18 апр.
  9. *Menzel Th.* Lipezk. Die geheime Fliegerschule und Erprobungsstätte der Reichswehr in der Sowjetunion. – Mode of access: http://www.bundesarchiv.de/oeffentlichkeitsarbeit/bilder_dokumente/00931/index-2.html.de
  10. *Henning S.* Geheime Flugstunden in Russland / S. Henning // Die Zeit. – 1. August 2010. – Jahrgang, № 31.
  11. *Тихонов Ю. Н.* Засекреченный город / Ю. Н. Тихонов. – Саратов, 2011.
  12. ГАЛЮ. – Ф. Р. – 2176. – Оп. 1. – Д. 1.
  13. *Широкорад А.* Так кто же вы такой – доктор Нидермайер? / А. Широкорад // Независимая газета. – 2010. – 20 авг.
  14. *Jacobsen H.-A.* Rote Starthilfe für die Luftwaffe / H.-A. Jacobsen. – Die Zeit. – № 46. – 14.XI.1969. – S. 17.
  15. Vertragsprotokoll 15.4.1925 // BArch RH 2/2214.
  16. *Масликов В. С.* Небожители / В. С. Масликов. – Липецк, 2015.
  17. Lieth-Bericht 15.5.1926 // BArch RH 2/2297
- Military Educational and Scientific Center of the Air Force «N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)*
- Polunin E. S., Research Fellow of Scientific and Research Center of Combat Application and Support of the Air Force*
E-mail: evgeny.polunin1989@yandex.ru
Tel.: 8 (473) 255-583-07; 8-920-219-83-37